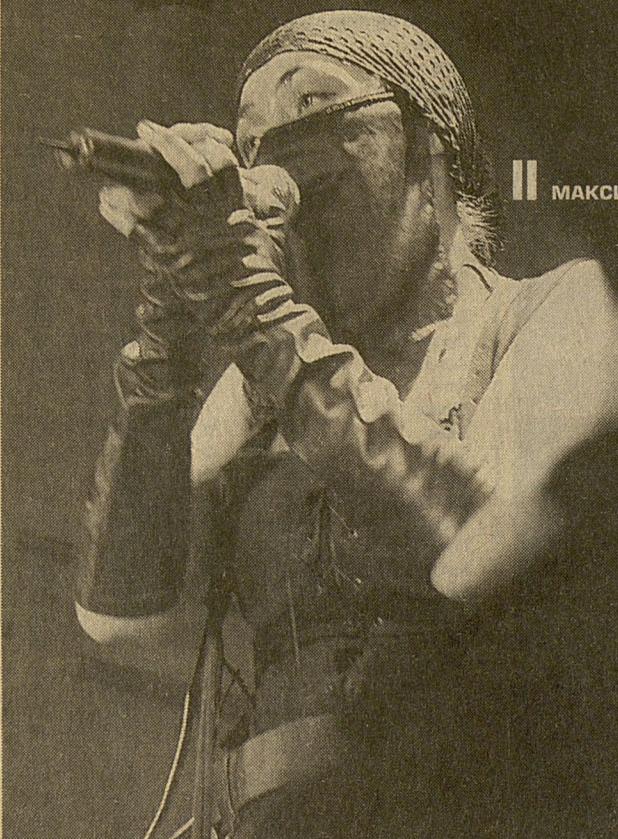

Шаповалов Иван
(профессор ржж.)

17.01.05

концерт

NATO пустили в Россию

«Музыкальный теракт» в исполнении челябинской певицы Натальи Шевляковой (NATO) все-таки состоялся

Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

II МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

В канун старого Нового года в пивном ресторане «Тинькофф» состоялся первый концерт группы, которую до сих пор никто, кроме музыкальных журналистов, не слышал, но о чьем существовании в стране знают все. Пред публикой явилась группа NATO — последний проект создателя «Тату» Ивана Шаповалова.

Зимой 2004-го перед группой «Тату» окончательно и бесповоротно встал вопрос записи второго альбома — сколь бы ни был велик ресурс работы «200 км/ч по встречной»; он был полностью выработан. Иван Шаповалов рассорился с авторами первого альбома, и было принято решение искать новых авторов методом «хождения в народ». В пентхаусе гостиницы «Пекин» было решено устроить реалити-шоу, в ходе которого записать альбом «Тату». Альбом так и не был записан — солистки «Тату» поругались с Шаповаловым, на чем шоу и закончилось, но авторы со всей страны объявились, а среди них — несколько действительно талантливых. Лучшим треком выпущенного весной сборника «Поднебесная» была народная песня «Чорчовон», исполненная челябинской певицей Натальей Шевляковой на таджикском языке. Собственно, идея Наталья и ее друзей-музыкантов состояла в том, чтобы исполнять народные восточные пес-

ни (не только таджикские, но и грузинские например) под ультрасовременный технологичный аккомпанемент. Звучало это действительно здорово. Иван сделал то, что и должен был сделать столь талантливый медиапродюсер: надел Шевляковой закрывающую лицо повязку и назвал получившийся проект NATO (с ударением на второй слог — как сокращение от имени певицы).

Медийный символ сильнее, чем девушка-шахидка, в современном мире придумать сложно — в сочетании с необычной и в то же время очень современной музыкой это должно было сыграть не хуже, чем некогда «Тату». Был снят клип в виде записанного на домашнюю видеокамеру обращения девушки с закрытым лицом, и этот клип разошлал по всем крупным западным телекомпаниям. Первый концерт запланировали на 11 сентября, местом выбрали зал Благородного собрания. Администра-

ция площадки послушала NATO, и договор на аренду зала был заключен. Шаповалов планировал устроить «музыкальный теракт» — заполнить зал людьми, переодетыми в террористов, которые имитировали бы захват заложников. Но тут на медийную сцену вышли настоящие шахидки. Упали два самолета — и в окружении Шаповалова появились первые сомнения в том, что надо устраивать запланированный «терракт». Иван в ответ на сомнения напечатал приглашения в виде билетов на самолет. Дальше больше — взрыв у «Рижской» и побоище в Беслане. Теперь всем, кто знал о NATO, стало ясно: концерт проводить нельзя. Всем, кроме Шаповалова. Разразился громкий, хоть и скоротечный скандал. Шаповалова заклеили страшными клеймами, а администрация Благородного собрания расторгла договор аренды. Как ни странно, в выигрыше оказались именно NATO и Шаповалов — о группе теперь знала вся страна, несмотря на то что ее практически никто не слышал.

И вот по истечении четырех месяцев NATO все же добралась до публики, хоть и весьма своеобразной — в ресторане «Тинькофф» на первое выступление Шевляковой собралась в основном пресса, причем преимущественно иностранная. Из celebrities были Алексей Митрофанов, Петр Подгородецкий и подошедшая позже певица Butch. Ровно в 21 час с криком «дорогу дайте» в зал вбежали «захватчики» — юноши в камуфляжной форме, в масках, за которыми были видны чистые славянские глаза, и с маркерами для пейнтбола в музыкальных руках. Охрана ресторана смотрела на захватчиков с веселым недоумением. Вскоре появился смешной рэппер, у которого на майке было написано «AJ». «Аль-Джазира» — перешептывалась пресса. Ан нет, оказалось — «Armani Jeans». Рэппер стал представлять NATO, выкрикивая слова на тарабарском языке. «А ты с кем разговариваешь?» — спрашивали его усталые фотографы, которые очень хотели как можно быстрее снять одиозную певицу и отправиться домой отмечать День печати. NATO появились в десять вечера: два барабанщика, гитарист и бас-гитарист. Минуту спустя вышла сама певица, похожая больше не на шахидку, а на персидскую княжну в галифе. Рот и нос ее были закрыты легкой повязкой, плечи обнажены, а перед лицом было что-то вроде микрофона с большим зеленым камнем.

К музыкальной части концерта нет ни одной претензии — все было сыграно и спето как надо, и остается только недоумевать, почему до сих пор не выпущен альбом. Формой к выступлению шла прямая трансляция Си-эн-эн, которая очень хорошо ложилась именно на такую музыку. Но Наташа зачем-то все время разговаривала с публикой. Причем разговаривала будто со своими челябинскими друзьями, и это напрочь убивало все, что могли породить музыка и внешний вид певицы. Если ты играешь в женщину Востока — играй в нее до конца. Будь горда, но покорна и молчалива. А пока выступление NATO в постановочной части напоминает концерт художественной самодеятельности (при великолепной профессиональной музыке).

«Захватчики» по ходу пения стреляли воздухом в потолок и фотографов. Фотографы просили повторить. «Захватчики» повторяли. Получалось весело и совсем не страшно.

189